

На правах рукописи

НИЗАМИ АЙДЫН оглы МАМЕДЗАДЕ

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ ПЕТРОГЛИФОВ
АЗЕРБАЙДЖАНА И ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО РЕГИОНА**

Специальность: 6215.01 – Изобразительное искусство

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертационное соискание ученой степени доктора философии
по искусствоведению

БАКУ – 2018

Диссертация выполнена на кафедре «История искусства» Азербайджанской Государственной Академии Художеств

Научный руководитель: **Тельман Исмаил оглы Ибрагимов**
доктор философии по искусствоведению,
доцент

Официальные оппоненты: **Туфан Исхаг оглы Ахундов**
доктор наук по истории

Тогрул Расим оглы Эфендиев
доктор философии по искусствоведению

Ведущая организация: **Азербайджанский Государственный
Университет Культуры и Искусства**

Защита состоится «31» октября 2018 года в 11.00 часов на заседании Диссертационного Совета FD.02.191 при Азербайджанской Государственной Академии Художеств.

Адрес: Az 1029, г. Баку, пр. Гейдара Алиева, 26.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Азербайджанской Государственной Академии Художеств.

Автореферат разослал 28 сентября 2018 года.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета FD.02.191,
доктор философии в области
искусствоведения, доцент:

Х.З. Аскерова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Наскальные изображения являются весьма многочисленными памятниками изобразительного искусства прошлого, широко распространенных практически на всех континентах земли, подавляющее большинство которых представлено рисунками, относящимися к разным периодам истории человечества. Изучением памятников наскального искусства занимались исследователи различных направлений естественных и гуманитарных наук. Целые поколения исследователей во всем мире занимались проблемой эволюции наскальных изображений, их анализом, интерпретацией петроглифов, широко распространенных на обширной территории Европы, Центральной Азии, Кавказа и т.д. Изучение богатого культурного наследия древнего человека, обитавшего на этих территориях в далеком прошлом, позволит выявить, уточнить и дополнить современные представления о культурном развитии человечества.

Следует отметить, что территория Азербайджана богата комплексами наскальных изображений, сосредоточенных на территории Гобустана, Гямягя (Нахчыван), Кельбаджар, Абшерона, большинство из которых изучены с точки зрения определения их хронологических границ, стилистических и композиционных особенностей. Подобные исследования были проведены и с наскальными изображениями Алтая, на территории которого было открыто и исследовано более 200 памятников. В результате систематизации этого достаточно большого источникового материала были выявлены стилистические особенности изображений различных эпох, установлена культурно-хронологическая принадлежность целого ряда петроглифов региона.

Вместе с тем, изучение петроглифов Азербайджана и Алтая велось локально в рамках региональных границ с выявлением внутренней хронологии и основных тенденций развития стилистических особенностей. До сих пор не был проведен сравнительный анализ наскальных рисунков этих двух регионов, результаты которого позволили бы исследовать проблемы взаимовлияния и преемственности различных изобразительных традиций, охарактеризовать общекультурную среду на Южном Кавказе и Алтайском нагорье в эпоху камня, бронзы и железа, раскрыть содержание и классифицировать основные типы петроглифов Азербайджана и Алтая для выявления общих и отличительных черт наскальных рисунков двух регионов.

Актуальность исследования обусловлена еще и тем, что петроглифы обоих регионов с течением времени под воздействием природных катаклизмов подвергаются постоянному разрушению, большинство из которых с годами безвозвратно исчезают. Эстампаж наскальных рисунков и науч-

ные труды, посвященные их исследованию, анализу, позволяют сохранить эти уникальные памятники для науки, культуры и искусства.

И наконец, стратегической целью данного исследования является выявление общеметодологических основ возникновения и функционирования петроглифов в регионах Южного Кавказа и Центральноазиатского региона, в частности Алтая, как географических и культурных частей общетюркского мира. Сравнение петроглифов этих регионов позволяет выявить родственные художественные черты и отличия, что позволит составить более полную картину развития первобытного искусства в этих регионах.

Степень научной разработанности проблемы. Тема исследования обусловила обращение к широкому спектру научных работ как отечественных, так и зарубежных ученых, связанных с проблемами изучения петроглифов, выявлением и описанием наскальных изображений Азербайджана и Алтая.

В Азербайджане изучением петроглифов занимался И.М. Джафарзаде, который еще в 1939-40 гг. начал изучение комплекса¹, а в 1973 г. опубликовал каталог эстампажей с описанием петроглифов². Первые исследования И.М. Джафарзаде проводились на горе Буюкдаш, где он обнаружил контурные и силуэтные изображения животных и людей. Наиболее крупные и хорошо сохранившиеся изображения были обнаружены им в пещерах “Ана загасы” и “Окюзлер магарасы” (“Пещера быков”). Позже география обнаружения петроглифов была расширена. К исследованию были привлечены петроглифы, обнаруженные на горе Кичикдаш, Джингирдаг, Язылы-гая. Уже в 1960-е годы петроглифы этого массива были обнаружены на горе Торагай и Кянизадаг. При датировке петроглифов Гобустана И.М. Джафарзаде исходил из анализа стратиграфии культурного слоя, непосредственно прилегающего к скалам, на которых были обнаружены петроглифы. Чуть позже И.М. Джафарзаде провел классификацию обнаруженных петроглифов по стилистическим признакам, в результате чего были скорректированы датировки ряда петроглифов.

Также следует отметить работы Ф.М. Мурадовой³, где рассматривались курганы, найденные неподалёку от комплекса. Заслуженой является то, что она впервые на петроглифах стоянки Кянизадаг обнаружила остатки охры, тем самым впервые было доказано, что многие петроглифы Гобустана в свое время были поддвечены охрой.

Во второй половине 60-х годов прошлого века были обнаружены пет-

¹Джафарзаде И.М. Циклопические сооружения Азербайджана ТАЗФАН – 1938.

²Джафарзаде И. Гобустан. Баку: Элм, 1973, 347 с.

³Muradova F.M. Qobustan tunc dövüründə. Bakı: YEK Production. 2011, 244 s.

роглифы на горе Гямигая в Нахчыване. Впервые исследовавший этот комплекс петроглифов археолог В.Г. Алиев в своей монографии “Памятники Гямигая”⁴ публикует около 50-ти петроглифов этого комплекса и отмечает, что большинство этих изображений датируются эпохой средней бронзы – раннего железа. Автор выявил, что в отличие от Гобустана здесь петроглифы созданы не способом процарапывания, а методом отбивания на базальтовой породе, что предопределило стиль изображений, отличный от гобустанских. Точечное отбивание рисунков лишало их той пластичности, которая наблюдается в петроглифах Гобустана, кроме того петроглифы Гямигая уступают гобустанским и в своих размерах, средний из которых составляет 16-20 см. В.Г. Алиев также проводит сравнительный анализ петроглифов Гямигая с изображениями Ближневосточного региона, констатируя стилистическую близость петроглифов Гямигая и Восточной Анатолии.

В работе В.Б. Бахшалиева также приводится описание некоторых петроглифов комплекса Гямигая. Расширив географию поиска, археолог обнаружил и описал большое количество новых петроглифов. В.Б. Бахшалиев проводит сравнительный анализ отдельных петроглифов Гямигая с их центральноазиатскими аналогами и выявляет наличие общих стилистических черт.

В конце XX столетия к изучению петроглифов Гямигая подключается археолог Н.А. Мусейбли, который также публикует ряд новых петроглифов этого комплекса⁵. Н.И. Рзаев интерпретирует наиболее известные петроглифы Гобустана, посредством которых он пытается описать духовный мир первобытных предков современных азербайджанцев⁶.

Особую значимость для данного исследования представляют труды И.Н. Алиева, посвященные характеру, формам развития и взаимовлиянию древних культур Абшерона и Передней Азии⁷. В своих научных работах ученый археолог рассматривает ближневосточные параллели в наскальном искусстве Абшерона⁸, особое внимание уделяет исследованию пет-

⁴Öliyev V. Gəmiqaya abidələri. Bakı: Azərneşr, 1993, 73 s.

⁵Museyibli N. Gəmiqaya rəsmləri. Bakı, 2002,3 ç.v.; Museyibli N. Gəmiqaya Bakı, 2004, 20 ç.v.

⁶Rzayev N. Əsrlərin səsi. Bakı: Azərbaycan dövlət nəşriyyatı. 1974; Rzayev N. Qayalar danışır. Bakı: Elm.1985.

⁷Алиев И.Н. Взаимовлияние древних культур Абшерона и Передней Азии // Третий Бакинский Международный симпозиум. «Роль Баку в многосторонних Взаимосвязях Азербайджана». Баку, 1997, с. 163-166.

⁸Алиев И.Н. Ближневосточные параллели в наскальном искусстве Абшерона // «Мир наскального искусства». Сборник докладов международной конференции. М., 2005, с. 25-28.

роглифов Абшерона⁹.

Художественно-пластические особенности петроглифов Азербайджана и их знаковый строй был исследован Т.И. Ибрагимовым, который, анализируя петроглифы Гобустана, пытается выявить архетипы художественного сознания предков. Он акцентирует внимание на знаковую основу многих петроглифов гобустанского массива, которая повлияла на стиль изображения. Одним из общих выводов автора является отсутствие в петроглифах повествовательности, которая была заменена первобытной концептуальностью¹⁰.

Изучение петроглифов Центральноазиатского региона началось еще в XIX в. первооткрывателем древнетюркской письменности на Алтае Г.И. Спасским, который в 1809 г. на утесе р. Чарыш обнаружил первую надпись¹¹, которая в свою очередь была переведена и опубликована только в 1958 г.¹² Некоторые ученые, такие как академик П.С. Паллас и профессор Г. Тихсен, полагали, что древнетюркские письмена имеют определенные схожие черты с готской письменностью и даже с древними языками некоторых восточных народов. По их мнению, выявление содержания и семантики петроглифов является первоначальной целью любого исследователя. Был осуществлен сбор некоторого материала с комплексов долины р. Чарыш (левый приток Оби)¹³; на скале близ с. Тюдрала (около 16 различных изображений) и в устье Ергола (приток р. Чарыш). С.И. Гуляевым, а в последствии и его сыном Н.С. Гуляевым были предприняты некоторые попытки систематизации и каталогизации известных на то время петроглифов¹⁴. Вопросами прорисовки петроглифов занимался и Г.И. Чорос-Гуркин, который являлся первым среди коренных народов Сибири

⁹Алиев И.Н. Петроглифы Апшерона // Материалы Международного семинара «Диалог на заре человечества». Баку, 2004, с.32-34; Алиев И.Н. Абшеронские откровения (на-скальное искусство). Баку, 2009, с.1-57.

¹⁰Ибрагимов Т.И. Наскальные рисунки Гобустана. Архетипы нашего художественного сознания" // "İncəsənət", журнал Союза художников Азербайджана. Баку, 2012, с.35-37.

¹¹Спасский Г.И. О древних сибирских начертаниях и надписях. Сибирские древности // "Сибирский вестник".СПб.; Б. и. 1818. – Ч I. с. 4-12; Спасский Г.И. Путешествия по Сибири // "Сибирский вестник". СПб.:Б.и, 1825 – Кн. 4, с. 286-301; Древности Сибири // "Сибирский вестник". Ч. I. СПб.,1818.

¹²Тенишев Э.Р. Древнетюркская надпись на утесе р. Чарыша (Алтай) // "Эпиграфия Востока". М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1958, Вып. 12, с. 32.

¹³Зайцева А.М. По верхнему и частью среднему Чарышу, его притокам и по р. Коксу, притоку Катуни // Горн. Журн. – С-Пб.: Типогр. П.П. Сойкина. 1906, с. Т. 3, с. 61-97.

¹⁴Гуляев Н. «Писанные камни», найденные в Усть-Каменогорском уезде, Семипалатинской области в 1913 году // Зап. ЗСОРГО. Омск: Печатное искусство, 1916. – Т. XXXVIII, с. 259-261, табл. I-II;Демин М.А. Археологические исследования Н.С. Гуляева на Алтае // Изв. СО АН СССР. –Сер. Обществ. Наук. – 1978, № 6. Вып. 2, с. 147.

художником, получивший профессиональное образование. Первые его «зарисовки» наскальных рисунков приурочиваются к 1912 г. (по некоторым сведениям 1902-1903 гг.). Автором были зарисованы петроглифы в долине рек Чуи, Аргута, Чулышмана, у с. Куюс, у д. Верхняя Каянча, Улаганского нагорья, петроглифы Бичикту-бома (1930 г.), Бичикту-Кая близ с. Иня, на скале Калбак-Таш у с. Июдро, петроглифы долины Аргута. Чорос-Гуркин точно указал местоположение каждого рисунка, большая часть которой в настоящее время не сохранилась¹⁵. В 1922-26 годах были организованы экспедиции под руководством А.В. Анохина, где были зарисованы сотни петроглифов и опубликованы в сборнике «У племен Алтая»¹⁶. В том же году (1925 г.) В. Лизуновым были произведены работы по зарисовке «писаницы» на левом берегу р. Каракол (правый приток Урсула)¹⁷. П.П. Хороших изучил петроглифы в долинах рек Катунь, Чуя, Чарыш, Каракол, Коксу, Урсул, Чулышман, Ерголь, Кочурла, Каерлык, Куйлю и Куркуре¹⁸, а также обнаружил петроглифы в долине р. Аргута и на р. Коксу¹⁹.

Самым знаменитым петроглифическим комплексом Алтая считается Калбак-Таш, который находился в 10 км от Ялбак-Таша, который в свою очередь является аналогичным комплексом. Первооткрывателем следует считать художников Д.И. Кузнецова и Г.И. Гуркина (1912 г.). Следует отметить, что В.В. Радлов еще в 1865 г. упомянул в своих трудах²⁰ о Калбак-Таше, но о существовании петроглифов он не знал, т.к. в то время тропа пролегла выше комплекса, и исследователь просто не столкнулся с петроглифами. Бичикту-Кая переводится с алтайского как писаная гора и находится неподалеку от слияния Чуи и Катунь. На алтайском языке это место называется «чуй оозы» – рот чуи, и является священным местом, почитаемым алтайцами. В скале находится пещера, где так же были обнаружены писаницы²¹.

Были предприняты попытки систематизации петроглифических ком-

¹⁵Окладникова Е.А. Петроглифы Средней Катунь. Новосибирск: Наука, 1984, с.5.

¹⁶Островских П. Новое изучение Алтая // Северная Азия, 1927, № 5,6, с. 185-186.

¹⁷Хороших П.П. Писаницы Алтая (Предварительное сообщение) // КСИИМК. – М.- Л.: 1947. Вып. XIV. – М., с. 26-34.

¹⁸Хороших П.П. Археологические памятники Западной Сибири. Новосибирск: Изд. Зап. Сиб. Краев. Музея, 1937, 17 с.

¹⁹Сорокин С.С. Бассейн Аргута в археологическом отношении // Изв. Алт. отдела географич. общ-ва СССР. – Барнаул: Алт. Книжн. Изд-во, 1970, с. 75.

²⁰Радлов В.В. Из Сибири. М.: Наука, 1989, с.34.

²¹Ядрицев Н.М. Описание сибирских курганов и древностей. Путешествие по Западной Сибири в 1878 г. и в 1880 г. // Тр. МАО. – М.: 1883. – Т. IX – Вып. 2-3. С. 181-205, с. 196.

плексов²². Подобная карта петроглифических комплексов Алтая была составлена В.Д. Кубаревым и Е.Р. Маточкиной²³. Кроме того, были собраны эстампажи петроглифов в долине р. Чулут в окрестностях Орхон-сомона, на р. Орхон, в верхнем течении и в долинах рек Дагийн-гол и Джаргалант, притоков р. Чулут, которые впервые были обнаружены и описаны геологом и научным сотрудником Института геохимии СО АН СССР П.В. Ковалем. Эстампажи петроглифов были сняты также в 1969-1972 гг. на северных и восточных отрогах хребта Сайлюгем: Бураты, Туук-Гобо, Шиббе, Оюм, Чаган-Бургазы, Бар-Бургазы, Бугузун, Тархата и гряде скальных останцев в 10 км от пос. Ташанта²⁴.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является воссоздание целостной картины развития взаимосвязей содержания и формы петроглифов Азербайджана и Центральноазиатского региона.

Для достижения поставленной цели перед исследованием были поставлены следующие задачи:

- выявить периодизацию исторического процесса развития петроглифов Азербайджана и Алтая;
- охарактеризовать общекультурную среду в эпоху камня, бронзы и железа на Южном Кавказе и Алтайском нагорье;
- классифицировать типы петроглифов Азербайджана и Алтая на основе анализа их содержания с целью выявления общих и отличительных черт наскальных рисунков двух регионов;
- провести художественный анализ зооморфных и антропоморфных мотивов, относящихся к эпохе камня, обнаруженных на петроглифах Азербайджана и Центральноазиатского региона;
- произвести сравнительный анализ иконографических особенностей изображений лодок на петроглифах эпохи бронзы;
- выявить особенности зооморфных изображений на петроглифах эпохи бронзы;
- определить художественно-семантические особенности астральных знаков и символов, а также зооморфных изображений в петроглифах Азербайджана и Алтая эпохи железа.

²²Кубарев П.П. Археологические памятники истоков Чуи // Проблемы изучения культуры населения Горного Алтая. – Горно-Алтайск: ГАНИИЯЛ, 1988; Кубарев П.П. Разведка на Алтае // АО 1979 года. – М.: 1980; Ешелкин И.И. О наскальных изображениях некоторых животных в горах юго-восточного Алтая // Учен. Зап. ГАНИИИЯЛ. Горно-Алтайск: 1974 – Вып. 11, с. 63-68; Окладникова Е.А. Петроглифы Средней Катуни. Новосибирск: Наука, 1984, 110 с.

²³Молодин В.И. Вторая Турачакская писаница Горного Алтая / В.И. Молодин, Е.П. Маточкин // «Природа». М.: РАН, 1992. №8

²⁴Ешелкин И.И. О наскальных изображениях некоторых животных в горах юго-восточного Алтая // Учен. Зап. ГАНИИИЯЛ. Горно-Алтайск: 1974 – Вып. 11. С. 63-68.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются петроглифы Азербайджана и Центральноазиатского региона, обнаруженные как в пещерах, так и на скалах под открытым небом. В качестве сравнительного материала был привлечен археологический материал, представленный керамикой указанного периода.

Предметом исследования является выявление идентичности и различий содержания и формы петроглифов Азербайджана и Центральноазиатского региона.

Методологические основы исследования. Исследование проблемы выявления содержания и формы наскальных изображений Азербайджана и Центральной Азии предполагает использование различных методов, которые позволяют всесторонне рассмотреть основные исторические и художественные аспекты возникновения и функционирования петроглифов в культурной среде. Методология диссертации базируется на иконографическом и формально-стилистических методах с использованием компьютерного наложения матрицы петроглифов, составленной на основе эстампажей.

В данной работе был также использован метод классификации петроглифов по содержательным признакам на антропоморфные, зооморфные и астральные изображения. Посредством компьютерного моделирования была произведена попытка реконструкции методов построения изображений и выявления их стилистических акцентов и особенностей. За основу сравнительного анализа были взяты схожие приёмы стилистического формообразования, наличие или отсутствие иконографических деталей и аксессуаров. Кроме того, используя сопутствующий археологический материал по каждому региону в определенные исторические периоды, стало возможным более точно интерпретировать содержание образов.

Хронологические и географические рамки исследования. В основе археологической периодизации истории человеческого общества лежит так называемая система трёх «веков», или трёх последовательных эпох (век камня – век бронзы – век железа), основанная на смене сырьевых материалов, преобладавших при производстве орудий труда и оружия²⁵. В связи с этим изображения были разделены на три группы, с учётом хронологической распространенности в каменном, бронзовом и железном веках, и произведено сравнение петроглифов в соответствующих хронологических рамках.

Географические рамки исследования охватывают Южный Кавказ (территория современного Азербайджана) и Центральноазиатский регион

²⁵ Археология / Под редакцией академика РАН В.Л. Янина. Введение (А.Р. Канторович, С.В. Кузьминых). М.: МГУ, 2006. 608 с.

(Республика Алтай).

Научная новизна и теоретическая значимость диссертации состоит в постановке проблемы, в которой впервые в качестве самостоятельного предмета исследования выступает проблема выявления идентичности и различий содержания и формы петроглифов Азербайджана и Центральноазиатского региона. Новизна диссертационного исследования определяется тем, что:

- разработана периодизация художественно-стилистического развития наскальных изображений Азербайджана и Центральноазиатского региона, начиная с эпохи палеолита до эпохи железа;

- фактический материал был дифференцирован по основным типологическим группам петроглифов, классифицированным по содержанию;

- проведена классификация многофигурных и сюжетных изображений петроглифов обоих регионов на основе анализа их содержания;

- анализ петроглифов Азербайджана и Центральноазиатского региона проводился методом сравнения по художественным особенностям, выявленным способом компьютерного наложения эстампажей, основу которого составлял топографический анализ изображений;

- выявлена определенная закономерность стилистических приёмов построения изображения, что исходило из попытки максимально точного отображения образа с реальной анатомией животного;

- определены пути миграции первобытных племен, обосновывающих наличие схожих стилистических особенностей и родственных связей между петроглифами идентичных культурных традиций.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что представленные в нем материалы, положения и выводы могут быть использованы в процессе дальнейшей разработки темы. Полученные результаты, систематизированный фактологический материал может использоваться в преподавании дисциплин искусствоведческого, художественного, исторического, этнологического, археологического профиля, связанных с проблемой взаимодействия культур.

Апробация работы. Работа обсуждалась на заседании кафедры «История искусства» Азербайджанской Государственной Академии Художеств. Основные выводы и положения диссертации нашли отражение в 7 научных статьях, опубликованных в республиканских и международных научных изданиях.

Структура диссертации. Диссертация изложена на 124 страницах компьютерного текста и состоит из введения, трех глав, шести подглав, заключения, списка библиографических научных трудов, а также списка иллюстраций и приложения к диссертации в виде альбома.

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы, рассматриваются состояние научной разработанности проблемы, объект и предмет исследования, формулируются цель, задачи, методы исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, оспещаются основные положения, выносимые на защиту.

Глава I. – «Сравнительный анализ петроглифов Азербайджана и Центральноазиатского региона эпохи камня» состоит из двух подглав, первая из которых рассматривает зооморфные мотивы на петроглифах Азербайджана и Центральноазиатского региона эпохи камня. Отмечается, что на территории Азербайджана найдено несколько древних петроглифических комплексов, самым крупным, из которых является Гобустан, где было обнаружено множество наскальных изображений – петроглифов, отображающих быт, хозяйство, мировоззрение, обычаи древних людей.

Неолитическое наскальное искусство в целом несет традиции анималистического палеолитического творчества²⁶. Наиболее ранний пласт зооморфных мотивов имеет верхнепалеолитические черты, что наглядно подтверждается данными археологических раскопок. Немалая часть изображений Гобустана относится к мезолиту или же началу неолита и датируется X-VII тыс. до н.э.²⁷

Наиболее древний пласт петроглифов Калбак-Таша относится к эпохе неолита²⁸. Первые памятники палеолитического искусства были найдены в Сибири в Иркутске в 1871 г. геологами И.Д. Черским и А.Д. Чекановским²⁹. На плоскогорье Укок на памятнике Калгутинский Рудник (Кош-агачский район, республика Алтай) в начале 1990-х гг. открыты рисунки плейстоценовой эпохи³⁰, рогатые животные палеолитического времени на панно «Сулекские девки» в Хакасии.

²⁶Заика А.Л. Антропоморфные личины и «неолитическая революция» в культуре древних народов Северной Азии // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2009. Т. 8. Вып. 3, с. 98-112. прил. II, рис. 24: 12.

²⁷Рустамов Дж. Н. Мезолитическая стоянка в Гобустане (Окюзляр-2) // Каменный век и энеолит в Азербайджане. Баку, изд-во АГУ, 1984, с. 40-49.

²⁸Окладникова Е.А. Тропюю Когульдея. Л., 1990, 190 с.; Окладникова Е.А. Эстетический мир неолитического населения Горного Алтая // Окно в неведомый мир: Сб. ст. к 100-летиюю дня рождения академика Алексея Павловича Окладникова. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2008, с. 163-169.

²⁹Окладников А.П. Утро Искусства. Л.: Искусство. Ленинградское отделение, 1967. 136 с.

³⁰Ларичев В.Е. Сулек: Палеолитические гравюры (открытие изображений крупных рогатых животных на севере Хакасии) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы Год. сес. ИАЭТ СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – Т. VII. – С. 156–165.

Сравнивая реалистичное силуэтное парциальное изображение головы быка на петроглифе в Калбак-Таше (Российский Алтай)³¹ с изображением на северной стороне камня 29, горы Бёюкдаша, верхней террасы³² выявляются некоторые очень схожие черты в прорисовке рогов. В обоих случаях, «художники» пытались показать «остроту» рогов, и передать их в максимально реалистичной манере. Путём наложения изображений выявляется очень незначительная разница в форме рогов. Рог, изображенный на Калбак-Таше, значительно короче по отношению к голове, в сравнении с Гобустанским. На примере некоторых петроглифов как в Гобустане (Гора Бёюкдаш, верхняя терраса, восточная и северо-восточная стороны камня 32 – по Джафарзаде), приуроченные к VII-VI тыс. до н.э., так и в Калбак-Таше³³ наблюдается раздвоенное изображение бычьих рогов, учитывая силуэтность самого изображения. «Визуальное раздвоение» рогов быков почти на всех гобустанских петроглифах распространяется и на конечности, что можно выделить как некий художественный приём древних «художников».

Сравнивая морфологические признаки изображенных быков в Гобустане (Азербайджан) VIII тыс. с реальным скелетом методом наложения выявляется очевидное сходство и соответствие габаритных размеров туловища и головы, притом, что конечности показаны просто как вертикальные линии. Изображения с комплекса Калбак-Таш (Российский Алтай) очень схожи по стилистическим особенностям и манере исполнения. Единственное что выделяется – это поза животного: у гобустанских быков голова находится на уровне корпуса животного, а у калбак-ташских – чуть приподнята. В большинстве случаев, изображение представлено одной сплошной плавной линией.

Некоторые изображения наделены очень важными, с информативной точки зрения, акцентирующими элементами, одним из которых является изображение верёвки на шее быка (или коровы), датированное V тыс. до н.э.³⁴ Уникальность изображения заключается в том, что верёвка на шее животного указывает на то, что одомашнивание быка уже имело место в тот период. «По мнению человека того времени, увеличение или сохранение стада крупного рогатого скота во многом зависела от жертвоприно-

³¹ Дебеч Г.Ф. Территория СССР и проблема родины человека // Краткие сообщения института этнографии АН СССР, 1952. Вып. 17

³² Джафарзаде И. Гобустан. Баку: Элм, 1973, 347 с.

³³ Кубарев В.Д. Петроглифы Калбак-Таша (Российский Алтай). Новосибирск: Изд-во Инс-та археологии и этнографии СО РАН, 2010.рис. 36: 1.

³⁴ Джафарзаде И. Гобустан. Баку: Элм, 1973, с.164.

шений этих животных»³⁵.

Таким образом, по материалам петроглифов, можно предположить, что на алтайских петроглифах бык в основном представлен как объект охоты, тягловое животное и мифическое существо с чертами плодородия. Наблюдается дифференциация между дикими быками и одомашненными. Петроглифы с изображениями быков и коров, обнаруженных на территории Гобустана, являются древнейшими зооморфными изображениями (с VII по IV тыс. до н.э.). Эти животные выступали в роли объектов охоты и в качестве одомашненного скота.

Резюмируя вышесказанное, можно выявить некую закономерность стилистических приёмов построения изображений. По всей видимости, попытка максимального соответствия рисунка с реальной анатомией животного являлась правилом. В большинстве случаев быки изображались с обвисшими животами, т.е. тучными, что предположительно может трактоваться как попытка отображения достатка.

Анализ зооморфных рисунков эпохи камня выявил, что в большинстве случаев изображения представлены статичными без особой детализации. На нижнюю часть (ноги, копыта) художники практически не уделяли внимания, что нельзя сказать о голове. По всей видимости, ноги животных скрывались в густой траве, а идентифицирующим элементом являлась голова и рога, которые и определяли видовую принадлежность, возраст и даже пол, что имело практическое значение в жизни древних охотников. Для древних жителей художественная стилизация своих рисунков была не столь важна, поскольку на первом месте стояла максимально точная идентификация животных по их анатомическим показателям.

Вторая подглава главы посвящена исследованию антропоморфных мотивов, отображенных на петроглифах Азербайджана и Центральной Азии эпохи камня. Антропоморфные изображения, представленные на петроглифах обоих регионов, были как реалистичные, соответствующие анатомии с прорисовкой деталей, так и весьма стилизованные. В данном контексте не придаётся значения половым признакам антропоморфного образа. Основными элементами по степени важности являются туловище, голова и руки. Конечности изображаются всегда в том количестве, который соответствует реальности, и изображение анфас является наиболее удачным способом изображения. Стилизованные изображения отождествляют антропоморфность как таковую. В некоторых случаях, когда нужно было показать присутствие человека в композиции, антропоморфный образ представлялся в виде простой вертикальной линии.

³⁵Кушнарева К.Х., Чубинишвили Т.Н. Древние культуры южного Кавказа (V-III тыс. до н.э.). Л.: Наука. 1970, 189 с.

По материалам петроглифов эпохи неолита и энеолита, можно проследить факт акцентирования внешних признаков женщин. Женский образ на петроглифах Гобустана представлен в основном в профиль и с пышными формами. Это объясняется тем, что женщина представляла собой символ плодородия и новой жизни, и выступающая грудь, толстые ягодицы и икры ног являлись хорошими показателями репродуктивной функции женщины-матери. Подобный способ представления женских персонажей в Гобустане является наилучшим способом подачи женских форм, учитывая схематическое исполнение.

Женские персонажи на Алтае в большинстве случаев показаны анфас, и принадлежат к Афанасьевской археологической культуре бронзового века III-II тысячелетия до н.э. Они изображаются «в юбках», наблюдается более детальная прорисовка деталей костюма – подвесок, поясов, бус. Подобная детализация просматривается как на петроглифах, так и примерах малой пластики Азербайджана исследуемого периода. Рассматривая глиняную женскую фигурку трипольской культуры (IV-III тыс. до н.э.) можем заметить изображение пояса, который являлся самым распространенным элементом одежды на петроглифах.

В результате исследования было выявлено, что мужские и женские персонажи на петроглифах обоих регионов имеют отличия, связанные с содержанием и семантикой образа. В отличие от Гобустана, алтайские петроглифы содержат одетые женские образы. Мужские образы на гобустанских петроглифах, как правило, стилизованные, тогда как на алтайских петроглифах больше схематических изображений. И в Центральноазиатских, и в азербайджанских петроглифах не наблюдается детализация человеческой фигуры и лица. Зато и в тех и в других встречаются изображения отдельных аксессуаров, таких как лук, пояс, тату и пр.

Глава II. – «Особенности петроглифов Азербайджана и Центральноазиатского региона эпохи бронзы» состоит из двух подглав, первая из которых посвящена сравнению иконографических особенностей лодок. В результате проведенного анализа было установлено, что изображенные на скалах Гобустана лодки по стилистическим особенностям можно разделить на несколько типологических групп, первая из которых характеризуется стилизованностью, лаконичностью, отличается примитивностью и малой информативностью. Практически все лодки изображались в одну дугообразную, плавную линию и резко выступающими вверх концами. Такой тип лодок можно сравнить с изображениями из Сакачи-Альяна (Нижний Амур)³⁶. Близки к ним по стилистике лодки с более округлым

³⁶Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. Л.: Наука, 1971с.238, табл.102, рис.2, с.35 табл.137, с.151, табл.15, рис. 1.

дном из Гобустана (Беюкдаш. Нижняя терраса камень 8, рис.15). Другой тип отличается детальной прорисовкой корпуса лодки, показанной утолщенной линией, правильными пропорциями, указывающими на иную изобразительную традицию, близкую скандинавской.

Интерес представляют отдельные детали – носовые и хвостовые окончания лодок. На петроглифах Гобустана можно выделить несколько вариантов «декорирования» хвостовых и носовых окончаний лодок – с повернутыми вовнутрь и вовне «завитками», с солярным символом на носу и т.д.

Стилизованные изображения лодок – распространённый мотив не только среди петроглифов Гобустана. Как в случае с очень редким и не присущим для Алтая изображением лодки³⁷, здесь видна та же горизонтальная линия лодки с выступающей на 45 градусов носовой частью. В лодке размещены 18 человек, изображенных вертикальными линиями. Такая подача сюжета очень распространена как среди петроглифов Гобустана середины V тыс. до н.э. (Беюкдаш. Верхняя терраса. Камень 33), так и других тюркских регионов Центральной Азии. Подобные изображения лодок, найдены в Сакачи Аляне³⁸, где изображения процарапаны на небольшой глыбе базальта. Ее пористая поверхность не пригодна для тонкой работы. По идентичной резной линейной технике выполнены и другие изображения лодок из Сакачи Аляна³⁹ и из Калиновки⁴⁰. Отличительной особенностью изображений является то, что они изображались в тандеме с масками-личинами, которые были очень распространены в центральноазиатском регионе.

Идентичные гобустанским изображения лодок, но еще более стилизованные, можно увидеть на Томской писанице. Лодки почти всегда изображались в виде горизонтальной линии, иногда с поднятой носовой частью⁴¹. Так же, как и в случае с Сакачи Алянскими писаницами, лодки на Томской писанице изображались вместе с антропоморфными личинами. По мнению А.П. Окладникова, вполне возможно, что лодки были прорисованы наспех, на скорую руку, что подтверждает их стилизованное решение⁴². Здесь наблюдается явное отсутствие динамики образа лодок и их примитивность.

Схожие элементы можно наблюдать, сравнивая изображения лодки на

³⁷Кубарев В.Д. Маточкин Е.Н. Петроглифы Алтая. Новосибирск. 1992, рис. 19.

³⁸Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. Л.: Наука, 1971,табл.15, рис.1.

³⁹Там же, табл. 43, рис. 1; табл. 23, рис. 4.

⁴⁰Там же, табл. 137.

⁴¹Окладников А.П., Мартынов А.И. Сокровища томской писаницы. М.: Искусство, 1972,рис. 135.

⁴²Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. Л.: Наука, 1971,табл. 15, рис. 1, с. 229.

камне 34 (Бёюкдаш. Верхняя терраса) середины VI-V тыс. до н.э. с изображенной лодкой на IV и V камнях (новоромановский писанный камень, река Томь)⁴³. На гобустанском изображении показана дугообразная линия кормы лодки, почти так же, как и на V камне с реки Томь. Учитывая особенности поверхности камня, качество прорисовки Томской лодки уступает гобустанской, привлекающей внимание вертикальными раздвоенными линиями на носовой и хвостовой частях лодки, олицетворяющих пассажиров (в случае с Томскими изображениями – только на носовой части, интерпретируемые как антропоморфные изображения людей с вздетыми к небу руками).

Среди петроглифов Гобустана уникальное место занимают особые сюжетные композиции лодок по-разному интерпретируемые. Одна из таких композиций – изображение с камня 1а нижней террасы Бёюкдаша (V-IV тыс. до н.э.). Изображена стилизованная лодка в виде прямой линии с «внешней завивкой» в хвостовой части и массивной, типичной для Гобустана «внутренним завитком» в носовой части, с двумя отростками. Уникальность композиции заключается в том, что 12 пассажиров изображены в виде одинаковых по длине парно стоящих вертикальных линий. Такое больше нигде не встречается.

В Калбак-Таше обнаружено два редких изображения лодок. Одно из них находится на возвышенном месте и выполнено очень схематично: в виде одной горизонтальной полосы. Люди, сидящие в лодке, переданы ещё более лаконично – короткими вертикальными черточками⁴⁴. Эта лодка напоминает солнечную ладью, воспроизведенную на скалах Казахстана и Хакасии⁴⁵. Многие ученые связывают данный астральный символ с солнцем, предполагая очень раннее (IV–III тыс. до н.э.) проникновение египетского солнечного мифа в Сибирь⁴⁶.

Два рисунка – это слишком мало для хронологических определений, но можно предположить, что на Калбак-Таше, этом транзитном памятнике, встретились две изобразительные традиции. Первая из них – восточная, т.к. лодки подобной конструкции выбиты на скалах Амура, Ангары, Лены, Томи и Енисея⁴⁷. Вторая традиция западная, евразийская. Первое

⁴³Там же, с. 137 рис. 35; с. 141 рис. 52.

⁴⁴Кубарев В.Д. Петроглифы Калбак-Таша (Российский Алтай). Новосибирск: Изд-во Инс-та археологии и этнографии СО РАН, 2010, прил. III, табл. 57, 13.

⁴⁵Формозов А.А. Памятники первобытного искусства на территории СССР. М.: Наука. 1980, рис.15, 4.

⁴⁶Кубарев В.Д. Петроглифы Калбак-Таша (Российский Алтай). Новосибирск: Изд-во Инс-та археологии и этнографии СО РАН, 2010, с. 60.

⁴⁷Окладников А.П. Шишкинские писаницы. Иркутск: Кн. Из-во, 1959. 211 с.; Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. Л.: Наука, 1971; Окладников А.П., Мартынов А.И. Сокровища томской писаницы. М.: Искусство, 1972; Пяткин Б.Н., Мартынов

схематичное изображение лодки из Калбак-Таша, вероятно, имело утилитарное назначение: обозначало место переправы. Второй рисунок служил иллюстрацией к мифу о путешествии солнца на лодке⁴⁸.

Согласно петроглифическим данным утилитарная функция лодок не является доминирующим мотивом. Наличие ярко выраженных вёсел правильной формы и длины, указывает на то, что «художники» обращали внимание на соответствие рисунка с реальной лодкой. Похожие линии, найденные на других изображениях лодок в Гобустане, весьма отдаленно напоминают вёсла. Это говорит о том, что, возможно, и сама лодка, и ее форма являются в той или иной степени прототипом реального судна, который некогда использовались в быту. Все изображения лодок в Гобустане мы можем разделить по категориям: по степени информативности и по стилистическим особенностям. Прослеживается общность изобразительного приёма – образы лодок символичны. Их внешний облик не соответствует реальности, тем более, если предположить какой грузоподъемностью они должны были обладать, учитывая количество пассажиров на их бортах (на некоторых петроглифах до 40 человек). Почти во всех изображениях показаны носовые и хвостовые части лодок.

По стилистическим особенностям наскальных рисунков Гобустана наиболее близки петроглифы нижнего Амура, по содержанию и отдельным элементам – Скандинавии. Следует отметить уникальность некоторых элементов – солярные знаки на носовой части лодки, парность персонажей, которая свидетельствует о сформировавшейся традиции, в той или иной степени перекликающейся с представлениями изображений из Азии и Европы.

Вторая подглава II главы посвящена исследованию особенностей зооморфных изображений эпохи бронзы. По материалам петроглифов Гобустана было выявлено, что в более раннее время преобладала конная одиночная охота на маралов, с использованием копий и трезубцев, а уже в более позднее время – пешая охота с луками. Наличие пеших охотников, скорее всего, объясняется своеобразным способом охоты на лесных животных. В некоторых сценах наблюдаются охота на горных козлов. По всей вероятности, наши предки охотились в лесах с гористой местностью, где пешая охота с луками была наиболее целесообразной, а конная охота присуща для равнинных мест, где охотник мог преследовать добычу, используя при этом гончих собак. На некоторых композициях мы стано-

А.И. Шалаболинские петроглифы. Красноярск: КрГУ, 1985. 188 с.; Кызласов Л. Р. Древнейшая Хакасия. М.: Изд-во МГУ, 1986. рис. 2.

⁴⁸Кубарев В.Д. Петроглифы Калбак-Таша (Российский Алтай). Новосибирск: Изд-во Инс-та археологии и этнографии СО РАН, 2010, с. 60.

вимся свидетелями охоты, как конных, так и пеших охотников. Видимо конные охотники вместе с собаками загоняли животных в ловушку, где пешие лучники их добивали.

Изображения маралов, показанные на петроглифах Гобустана, отличаются детализацией (наличие глаза) и выразительными рогами, в то время как помимо рогов и конечностей отличительным элементом калбак-ташского петроглифа являются выразительный круп и массивная шея животного, что свидетельствует об отличительных морфологических особенностях разных видов маралов, обитаемых в Сибири и Азербайджане.

Сравнении петроглифов с изображением собаки на петроглифах Гобустана, где этот образ встречается крайне редко, и Калбак-Таша выявляет схожие черты – вытянутую форму тела животных. Путем прорисовки контуров рисунка волка выявляется, что передняя часть животного на гобустанском петроглифе массивнее, чем на калбак-ташском. Положение конечностей направлены вперед относительно направления животного и расположены параллельно друг другу. Отличительной чертой животного является его дугообразный хвост «крючком», дугообразное тело, заостренная мордочка и торчащие в стороны уши. Собака отличается своим обонянием и хорошим слухом, и видимо по этой самой причине эти части тела являются доминирующими элементами в идентификации образа.

Древние «художники» Азербайджана и Центральноазиатского региона обращали внимание на анатомическое соответствие изображения коня, при этом придавая им свои акцентирующие элементы. В эпоху энеолита образ коня этих двух регионов был очень схож: тучные формы, короткие конечности, в эпоху бронзы изображение коня из Гобустана отличается большей пластичностью.

Лошадь на петроглифах в Гобустане, относящаяся к эпохе бронзы, связана с образом ездового животного с всадником, вооруженным копьем. Всадники могут быть как охотниками, так и воинами. Батальные сцены практически не встречаются, а сцены охоты очень распространены во II тыс. до н.э. По материалам петроглифов хорошо видны очертания упряжек. Учитывая, что всадники изображены с поднятыми копьями, положение конечностей коней указывает на то, что животное находится в покое. Анализируя изображение на камне 24 холма Язылы⁴⁹, относящееся к III тыс. до н.э. из Гобустана с петроглифами № 382 из Цагаан-Салаа IV (Монгольский Алтай)⁵⁰, можно прийти к выводу о наличии схожих сти-

⁴⁹ Джафарзаде И. Гобустан. Баку: Элм, 1973, 347 с.

⁵⁰ Кубарев В.Д., Цэвэндорж Д., Якобсон Э. Петроглифы Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура (Монгольский Алтай) Новосибирск – Улан-Батор – Юджин Издательство Института археологии и этнографии СО РАН 2005, с. 22.

листических приёмов в построении изображений. Гобустанское изображение очень пластичное. Длина ног коня из Монгольского Алтая равно высоте туловища. Из отличительных элементов можно выделить наличие гривы у рисунка из Цагаан-Салаа.

Из вышесказанного можно выявить общие стилистические приёмы построения и передачи образа коня в Гобустане и Центральноазиатском регионе. Конь в основном представлен в образе ездового животного. В эпоху энеолита образ коня этих двух регионов был очень схож: тучные формы, короткие конечности. В то время коня никто не использовал в качестве ездового животного, и в основном он выступал в роли добычи, как и любое другое животное. С появлением скотоводства и его распространением отношение к образу коня меняется.

Сравнительный анализ образов хищников, представленных в виде изображений львов, выявляет схожесть содержания разных по стилистике изображений – максимально реалистический образ гобустанского рисунка отличается от статичного образа хищника Саймалы-Таша, изображение широко расставленных конечностей которого более стилизовано и придают животному устойчивость, статичность, чего нельзя сказать о хищнике из Гобустана. Ярко выраженные гипертрофированные когти саймалыташинского хищника кардинально отличаются от гобустанского, поскольку они скорее следовали некой изобразительной традиции, и содержание для них было важнее, нежели реалистичная передача образа.

Глава III. – «Сравнительный анализ петроглифов Азербайджана и Центральной Азии эпохи железа». Первая подглава посвящена изучению художественно-семантических особенностей астральных знаков и символов на петроглифах обоих регионов. Отмечается, что в железном веке некоторые мотивы в наскальных рисунках приобретали некоторую стилизованность. Авторы петроглифов постепенно отходили от реализма. Речь идет о художественной стилизации, которой добивались благодаря искажению образа, оставляя при этом самые главные «идентифицирующие» элементы, при котором образ не перестаёт быть узнаваем. Стилизованные образы, легко исполняемые на камне, металле и других поверхностях, постепенно становились неотъемлемой частью культа того или иного племени или сообщества. Такая трансформация способствовала зарождению эмблем и знаков опознавания. Племенные группы и сообщества вели борьбу за господство над территориями, в особенности, если речь идет о кочевниках, которые нуждались в знаках, идентифицирующих принадлежность хозяйства к тому или иному обществу, для снижения всякого рода разногласий среди членов кочевого общества. Родовые идентифицирующие знаки распространены по всему евразийскому про-

странству и среди тюркских народов, в частности. Они именуются «тамгами» и встречаются в быту и по сей день среди тюркоязычных народов. Тамги, обнаруженные среди петроглифов Гобустана и Калбак-Таша, могут интерпретироваться как знаки, производные от антропоморфного образа.

Антропоморфный образ в эпохе железа имеет ряд отличительных особенностей в сравнении с предыдущим периодом. В эпохе камня наблюдалось чёткое разделение по половым признакам. Это достигалось благодаря решению рисунка – мужские образы изображались в фас, а женские – в профиль. В эпоху бронзы антропоморфные образы в абсолютном большинстве изображались в профиль и наделялись некоторыми элементами костюма, но анатомическим показателям не уделялось особого внимания.

В петроглифах эпохи бронзы и железа нашли отражение многочисленные артефакты, подтверждающие степень заинтересованности небесными объектами. Исследователь культуры эпохи поздней бронзы Азербайджана В.Г. Алиев утверждает, что «в рассматриваемый период в Азербайджане солнце было одним из главных культовых объектов древних племен»⁵¹. Одиночные солярные символы были обнаружены на камне 14, холма Язылы в Гобустане (I тыс. до н.э.)⁵², где дан круг с расходящимися в стороны шестью лучами. По стилистическим особенностям эти рисунки схожи с аналогичным изображением с Усть-Тубы-2 (Шишкинский Лог) (правобережье Енисея) конца III – начала II тысячелетия до н.э.⁵³, и с петроглифом с камня 83 (Л) из Мугур-Сагола⁵⁴. В отличие от гобустанского, Енисейское солярное изображение имеет точку в центре.

Нередко солярный символ представлялся в виде более сложной спиралевидной форме. Примером могут служить и петроглифы из комплекса Гямигая в Нахчыване (камень № 340 и 391)⁵⁵, представленные в виде небольшой спирали, закрученной по часовой стрелке. Спиралевидное представление солярного символа может быть в композиции с зооморфными мотивами, как на петроглифе Бага-Ойгур IV Монгольского Алтая⁵⁶.

Еще одним вариантом солярного знака является свастика, которая в тандеме со спиралью, по сути, является художественно стилизованным

⁵¹ Алиев В.Г. Культура эпохи поздней бронзы Азербайджана. Баку. 1991.

⁵² Джафарзаде И. Гобустан. Баку: Элм, 1973, рис.8.

⁵³ Аннинский Е.С. Наскальное искусство Среднего Енисея. Железногорск, 2007, с. 126.

⁵⁴ Дзвлет М.А. Петроглифы Мугур-Саргола. М.: Наука. 1980, с.92, табл.14.

⁵⁵ Мусейбли Н. Гямигая. Баку: Çaşıoğlu, с. 221, 231.

⁵⁶ Кубарев В.Д., Цэвээндорж Д., Якобсон Э. Петроглифы Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура (Монгольский Алтай) Новосибирск – Улан-Батор – Юджин Издательство Института археологии и этнографии СО РАН 2005, с.465, рис.1293.

образом солнца и, несомненно, является одним из последних вариантов солярного символа. Подобное изображение этого солярного мотива I тыс. до н.э. обнаружено на камне 47 холма Язылы (западная сторона)⁵⁷. По мнению И.М. Джафарзаде «свастика с направлением боковых отростков против часовой стрелки, вероятно, представляла тамгу, или носила ритуальный характер»⁵⁸.

Таким образом, солярная символика на петроглифах Азербайджана и Алтая не обладает иконографией астрономического объекта, поскольку систематизированные астрономические знания были присущи оседлым народам. Первобытные же жители Южного Кавказа и Алтая вели преимущественно кочевой и полукочевой образ жизни.

Вторая подглава III главы посвящена исследованию зооморфных изображений эпохи железа. Отмечается, что на территории Горного Алтая одними из самых распространенных зооморфных образов наскального искусства бронзового и железных веков являются горный козёл и горный баран (алтайский горный баран)⁵⁹, аргали, архар⁶⁰. Только в Калбак-Таше насчитывается более 870 рисунков, что составляет большую половину всех зооморфных изображений. Аналогичную картину можно наблюдать и среди гобустанских петроглифов.

Сравнивая стилистические особенности петроглифов двух регионов можно прийти к выводу, что «художники» обеих регионов обходились минимальным количеством линий для построения изображений. Отличительной особенностью является разная техника прорисовки, где гобустанский петроглиф выполнен в технике процарапывания, а алтайский – способом выбивки.

В большинстве случаев идентифицирующим элементом у крупно- и мелко рогатых животных являются рога. Зооморфные образы в абсолютном большинстве своем представлены силуэтно, в силу наиболее эффективной подачи образа. По этой причине изображаемых травоядных животных сложно отличить и идентифицировать по анатомическим показателям, габаритным размерам, соотношению конечностей к туловищу, особенно когда авторы применяют технику схематической подачи. Габа-

⁵⁷ Джафарзаде И. Гобустан. Баку: Элм, 1973, рис. 7.

⁵⁸ Там же, с. 49.

⁵⁹ Бородин А.М., Банников А.Г., Соколов В.Е. и др. Красная книга СССР: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. Том 1 / 2-е изд. М.: Лесная промышленность, 1984, с.342.

⁶⁰ Банников А.Г., Флинт В.Е. Отряд Парнокопытные (Artiodactyla) // Жизнь животных. Том 7. Млекопитающие / под ред. В. Е. Соколова. 2-е изд. — М.: Просвещение, 1989. с.477.

ритные размеры животных отличимы лишь в том случае, если изображены разные виды животных в композиции, или если в сцене присутствует антропоморфный образ. Наличие жанровых сцен с участием животных позволяют определить их видовую принадлежность.

Существуют зеркально отраженные композиции, идентичные части которых зеркально отражены по вертикальной и по горизонтальной линии. Рассматривая симметрические композиции из Азербайджана и Центральноазиатского региона, можно прийти к мнению, что образы козлов в данных композициях в большинстве случаев могут трактоваться как символы противоборства.

Сравнительный анализ зооморфных изображений на петроглифах Азербайджана и Центральноазиатского региона эпохи железа позволил выявить, что отличительной особенностью зооморфных изображений на петроглифах обоих регионов является разная техника прорисовки, где гобустанский петроглиф выполнен в технике процарапывания, а алтайский – способом выбивки. Сравнение зооморфных изображений Алтая и Азербайджана свидетельствует о наличии схожей манеры исполнения – тонкие конечности, тучные формы туловищ, относительно детальная прорисовка головы, серповидная форма рогов. Форма конечностей травоядных животных на гобустанских петроглифах представлена «аркообразной формой», в то время как алтайский вариант показан в виде буквы «п».

В заключении обобщаются основные выводы исследования:

1. Сравнительный анализ петроглифов Южного Кавказа (Азербайджан) и Центральноазиатского региона (Республика Алтай) выявил общность культурогенеза, который в последующем войдет в такое понятие, как Евразийская общность. Выявление специфики этой общности на примере первобытных наскальных рисунков подтвердило актуальность этой проблемы;

2. изображения животных создавались с соблюдением их пропорций, что говорит о развитом пространственном мышлении древних «художников», хотя перспектива в рисунках отсутствовала. В построении изображений животных выявлена определенная закономерность стилистических приёмов, обусловленных соответствием рисунка реальной анатомии животного. Художественная стилизация рисунков была не столь важна, на первом месте стояла максимально точная идентификация животных по их анатомическим показателям;

3. среди антропоморфных изображений Азербайджана наилучшим способом подачи женских форм было профильное изображение с пышными формами, являющимися показателями репродуктивных функций женщины-матери, в то время как женские персонажи на петроглифах Ал-

тая в большинстве случаев показаны анфас. В обоих регионах наблюдается детальная прорисовка деталей костюма – подвесок, поясов, бус, и полное отсутствие детализации тела и лица;

4. среди петроглифов Азербайджана и Алтая преобладающее большинство принадлежит мужским персонажам, что свидетельствует об идентичности патриархального уклада в этих регионах;

5. астрономические объекты, изображенные на петроглифах Азербайджана в виде символа солнца, имели религиозно-культовое значение, что подтверждено многочисленными изображениями поклонения небесному светилу. В отличие от Гобустана, на петроглифах Калбак-таша наблюдается антропоморфизация главного небесного светила. Это выразилось в соединении символа солнца с человеческой фигурой, результатом которого является огромное количество так называемых “солнцеликих”;

6. солярная символика на петроглифах Гобустана и Алтая не обладает иконографией астрономического объекта, поскольку систематизированные астрономические знания были присущи оседлым народам. Первобытные же жители Южного Кавказа и Алтая вели преимущественно кочевой и полукочевой образ жизни;

7. типологический анализ содержания и формы петроглифов Южного Кавказа и Алтая выявил сходство целого ряда сюжетных и однофигурных изображений, что подтверждает сходство хозяйственной, идеологической и религиозно-культовой жизни племен, проживавших в этих регионах. При общей близости содержания этих петроглифов, отличия в основном наблюдаются в стилистике изображений. На формирование стилистических отличий повлияли технология и материалы, на которых были созданы эти петроглифы. Подавляющее большинство алтайских петроглифов созданы на базальтовой породе методом отбивания, тогда как гобустанские петроглифы в основном созданы методом процарапывания на мягкой известняковой породе.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Сравнительная иконография образа человека в петроглифах Азербайджана и Алтая // “Təsviri və dekorativ-tətbiqi sənət məsələləri”. №1, 2016, s.76-85.

2. Семантические акценты изображения женщин в матриархальном и патриархальном обществах на петроглифах Гобустана и Алтая // «İzdenic» «Поиск». Международный научный журнал-приложение Республики Казахстан. №4, 2017, с.51-57.

3. Сравнительный анализ быка на петроглифах Гобустана и Алтая // “Mədəniyyət dünyası” elmi-nəzəri məcmuə. XXXIV. Bakı, 2017, s.184-191.

4. Сравнительный анализ изображения солнца на петроглифах Азербайджана и Алтая // “Sivilizasiya”. Elmi-nəzəri jurnal. Bakı Avrasiya Universiteti. Cild 6, №1(33). 2017, s.297-303.

5. Сравнительный анализ изображений лодок на петроглифах Гобустана, Северной Европы и Сибири // «Научные исследования в сфере гуманитарных наук: открытия XXI века». Материалы V Международной научно-практической конференции. Пятигорск, 18-19 мая 2017 года, с.159-167.

6. Сравнительный анализ изображений оленей-маралов на петроглифах Азербайджана и Алтая // Azərbaycan Dövlət Mədəniyyət və İncəsənət Universitetinin Elmi əsərləri. №24. Bakı, 2017, s.210-220.

7. Опыт интерпретации образа хищника на петроглифах Гобустана // Azərbaycan Dövlət Mədəniyyət və İncəsənət Universitetinin Elmi əsərləri. №25. Bakı, 2018, s.260-265.

AZƏRBAYCAN VƏ MƏRKƏZİ ASIYA PETROQLIFLƏRİNİN FORMA VƏ MƏZMUNUN QARŞILIQLI ƏLAQƏSİ

X Ü L A S Ə

Dissertasiya Azərbaycanda və Mərkəzi Asiya regionunda aşkar edilmiş və bu bölgələrdə ibtidai sənətin inkişafı haqqında tam bir mənzərəsini yaratmağa imkan verən petroqliflərin məzmun və forması arasındakı qarşılıqlı əlaqələnin aşkar edilməsinə həsr edilmişdir. Tədqiqat işi giriş, üç fəsil, altı yarım fəsil, nəticə, istifadə olunmuş ədəbiyyat siyahısı və dissertasiyaya əlavə edilmiş illüstrasiyalardan ibarətdir.

Girişdə tədqiqatın aktuallığı əsaslandırılır, problemin öyrənilmə dərəcəsi, məqsəd və vəzifələri müəyyən olunur, obyekt və predmeti, metodoloji əsasları göstərilir, elmi və praktiki əhəmiyyəti nəzərdən keçirilir.

Fəsil I – “Azərbaycan və Mərkəzi Asiya regionunun daş dövrü petroqliflərinin müqayisəli təhlili” adlanır. İki yarım fəsildən ibarət olan fəsildə göstərilən tarixi dövrə aid zoomorf və antropomorf motivli petroqliflərin müqayisəli təhlili aparılır.

Fəsil II – “Azərbaycan və Mərkəzi Asiya regionunun tunc dövrü petroqliflərinin xüsusiyyətləri” adlanır. İki yarım fəsildən ibarət olan fəsildə tunc dövrünə aid Azərbaycan və Mərkəzi Asiya regionunun petroqliflərində yer alan qayıq təsvirlərinin ikonoqrafiyasının müqayisəsi aparılır. Bundan başqa hər iki regionun tunc dövrünə aid petroqliflərində zoomorf təsvirlərinin bədii xüsusiyyətləri müəyyən edilir.

Fəsil III – “Azərbaycan və Mərkəzi Asiyanın dəmir dövrü petroqliflərinin müqayisəli təhlili” adlanır. İki yarım fəsildən ibarət olan fəsildə göstərilən regionların petroqliflərində olan astral nişanların və simvolların bədii-semantik xüsusiyyətləri aşkara çıxarılır. Fəsildə həmçinin Azərbaycan və Mərkəzi Asiyanın dəmir dövrünə aid zoomorf təsvirlərin müqayisəli təhlili aparılır.

Nəticədə tədqiqatın əsas müddəaları əsaslandırılır.

**RELATIONSHIP OF THE FORM AND CONTENT OF
AZERBAIJAN'S PETROGRIFIS AND THE CENTRAL ASIA REGION**

S U M M A R Y

The thesis is devoted to revealing the relationship between content and form discovered in Azerbaijan and Central Asia by petroglyphs, which allows recreating the integral picture of the development of primitive art in these regions. The study consists of an introduction, three chapters and six sub-chapters, conclusions, a list of used literature and an appendix to the dissertation in the form of an album of illustrations.

In the introduction, the relevance of the study is substantiated, the degree of study of the problem, goals and tasks is determined, the object and the subject, methodological bases are determined, and the scientific and practical significance of scientific work is revealed.

Chapter I - "Comparative analysis of petroglyphs of Azerbaijan and the Central Asian region of the Stone Age" consists of two sub-chapters, where zoomorphic and anthropomorphic motifs are studied on petroglyphs of the specified historical period.

Chapter II - "Features of the petroglyphs of Azerbaijan and the Central Asian regions of the Bronze Age" consists of two sub-chapters. The chapter compares iconographic features of images of boats, reveals artistic features of zoomorphic images of the Bronze Age.

Chapter III - "Comparative analysis of petroglyphs of Azerbaijan and Central Asia of the Iron Age" consists of two subheadings, where the artistic and semantic features of astral signs and symbols are consistently studied on the petroglyphs of both regions. The chapter also examines zoomorphic images of the Iron Age, reflected in the petroglyphs of Azerbaijan and Central Asia.

In conclusion, the main conclusions of the dissertation are summarized.

Тираж 100; заказ № 287
Отпечатано в типографии “Есопрінт”

Əlyazması hüququnda

NİZAMİ AYDIN oğlu MƏMMƏDZADƏ

**AZƏRBAYCAN VƏ MƏRKƏZİ ASİYA PETROQLİFLƏRİNİN
FORMA VƏ MƏZMUNUN QARŞILIQLI ƏLAQƏSİ**

İxtisas: 6215.01 – Təsviri sənət

sənətsünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi
almaq üçün təqdim olunmuş dissertasiyanın

A V T O R E F E R A T I

BAKİ – 2018